



DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2025.4.3>

UDC 93:261.8  
LBC 63.3(2)63



Submitted: 19.07.2024  
Accepted: 10.10.2024

**OPENING OF THE ETCHMIADZIN SEMINARY (1945) AND ITS COOPERATION  
WITH THE MOSCOW THEOLOGICAL ACADEMY (IN 1947–1953):  
BASED ON ARCHIVAL DOCUMENTS AND LETTERS  
FROM CATHOLICOS GEVORG VI**

**Vladimir S. Blokhin**

Ural State University of Railway Transport, Yekaterinburg, Russian Federation

**Abstract.** The *introduction* shows the role of interchurch ties in the history of relations between the peoples of Russia and Armenia. After the Great Patriotic War, the Russian Orthodox and Armenian churches entered a period of closest rapprochement, which began with the establishment of cooperation between the Etchmiadzin Seminary and the Moscow Theological Academy (MTA). The *research methods* used are historical-genetic, which made it possible to identify the circumstances of the opening of the Etchmiadzin Seminary; a synchronization method, with the help of which the forms of cooperation between Etchmiadzin and the MTA in the specified period were determined; and an updating method, which helps to understand the current level of relations between the Russian and Armenian churches, taking into account historical experience. The *materials* used include information from the reports of the Council for Armenian Church Affairs for 1949, a number of telegrams, and personal sources – letters from Catholicos Gevorg VI addressed to his students who studied at the Moscow Theological Academy in 1951–1953. The letters were published in Armenian in the science magazine “Etchmiadzin.” The author of the article translated the letters into Russian and introduced them into scientific circulation. *Analysis.* The circumstances that led to the opening of the Etchmiadzin Seminary, the highest theological school of the Armenian Apostolic Church, in 1945 are explored; the role of the Catholicos of All Armenians, Gevorg VI (Cheorekchyan), in this process was revealed. The prerequisites that influenced the establishment of cooperation between Etchmiadzin and the Moscow Theological Academy are outlined. The forms, content, and results of interaction between two theological schools in the first post-war years (1947–1953) are revealed. *Results.* The cooperation between the Etchmiadzin Seminary and the Moscow Theological Academy in 1947–1953 was mutually beneficial. There are two forms of cooperation in this process: scientific and student exchange and supplying the Etchmiadzin Library with theological publications of the Russian Orthodox Church. Adding to this the factor of official and private friendly meetings between Catholicos Gevorg VI and Moscow Patriarch Alexy I, the period under review served as the beginning of bilateral inter-church relations, the development of which continues to this day, including the sphere of spiritual education and theological science.

**Key words:** Armenian Apostolic Church, Russian Orthodox Church, Russian-Armenian inter-church relations, Etchmiadzin Theological Seminary, Moscow Theological Academy.

**Citation.** Blokhin V.S. Opening of the Etchmiadzin Seminary (1945) and its Cooperation with the Moscow Theological Academy (in 1947–1953): Based on Archival Documents and Letters from Catholicos Gevorg VI. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2025, vol. 30, no. 4, pp. 27-37. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2025.4.3>

**ОТКРЫТИЕ ЭЧМИАДЗИНСКОЙ СЕМИНАРИИ (1945 г.)  
И ЕЕ СОТРУДНИЧЕСТВО С МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИЕЙ  
(1947–1953 гг.): ПО МАТЕРИАЛАМ АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ  
И ПИСЕМ КАТОЛИКОСА ГЕВОРГА VI**

**Владимир Сергеевич Блохин**

Уральский государственный университет путей сообщения, г. Екатеринбург, Российская Федерация

**Аннотация.** Во *введении* показана роль межцерковных связей в истории взаимоотношений народов России и Армении. После Великой Отечественной войны Русская православная и Армянская церкви вступили в период наиболее тесного сближения, которое началось с установления сотрудничества между Эчмиадзинской семинарией и Московской духовной академией (МДА). Используемые *методы исследования* – историко-генетический, позволивший выявить обстоятельства открытия Эчмиадзинской семинарии, метод синхронизации, с помощью которого определены формы сотрудничества Эчмиадзина и МДА в указанный период, и метод актуализации, способствующий пониманию современного уровня взаимоотношений Русской и Армянской церквей с учетом исторического опыта. В качестве *материалов* используются сведения из отчетов Совета по делам Армянской церкви за 1949 г., ряд телеграмм и источники личного происхождения – письма католикоса Геворга VI, адресованные его ученикам, проходившим в 1951–1953 гг. обучение в Московской духовной академии. Письма опубликованы на армянском языке в журнале «Эчмиадзин». Автор статьи осуществил перевод писем на русский язык и ввел их содержание в научный оборот. *Анализ.* Исследованы обстоятельства, которые привели к открытию в 1945 г. Эчмиадзинской семинарии – высшей духовной школы Армянской апостольской церкви; определена роль в этом процессе католикоса всех армян Геворга VI (Чеорекчяна). Обозначены предпосылки, повлиявшие на установление сотрудничества Эчмиадзина и МДА. Выявлены формы, содержание и результаты взаимодействия двух духовных школ в первые послевоенные годы (1947–1953 гг.). *Результаты.* Сотрудничество Эчмиадзинской семинарии и Московской духовной академии в 1947–1953 гг. носило взаимовыгодный характер. В данном процессе прослеживаются две формы сотрудничества: 1) научный и студенческий обмен, 2) снабжение Эчмиадзинской библиотеки богословскими изданиями Русской православной церкви. Добавив к этому фактор официальных и частных дружественных встреч католикоса Геворга VI и Московского патриарха Алексия I, можно утверждать, что рассматриваемый период послужил началом установления двусторонних межцерковных отношений, развитие которых происходит до настоящего времени, включая сферу духовного образования и богословской науки.

**Ключевые слова:** Армянская апостольская церковь, Русская православная церковь, русско-армянские межцерковные связи, Эчмиадзинская духовная семинария, Московская духовная академия.

**Цитирование.** Блохин В. С. Открытие Эчмиадзинской семинарии (1945 г.) и ее сотрудничество с Московской духовной академией (1947–1953 гг.): по материалам архивных документов и писем католикоса Геворга VI // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2025. – Т. 30, № 4. – С. 27–37. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2025.4.3>

**Введение.** Изучение феномена взаимодействия Русской православной и Армянской апостольской церквей, во-первых, представляет большой интерес для современного научного дискурса о роли конфессионального фактора в межкультурных и межнациональных коммуникациях, а во-вторых, является неотъемлемым элементом в рамках исследования межгосударственных отношений России и Армении.

Принадлежность русских и армян восточной ветви христианства, общие исторические

судьбы двух народов (проживание армянских общин в русских землях, вхождение Восточной Армении в состав Российской империи в 1828 г.) способствовали установлению прочных связей между Русской православной и Армянской церквями. На протяжении XIX в. представители обеих церквей пришли к выводу, что православное и армянское вероучения расходятся не в самой христологической позиции, а в ее трактовке. Вместе с тем необходимо заметить, что разница в понимании христологического догмата поныне остается

сложным вопросом в контексте двустороннего богословского диалога.

В советский период идея братства и дружбы народов СССР способствовала еще большему сближению русских и армян. Одним из проявлений этого процесса стало формирование тесного сотрудничества между Русской православной и Армянской церквями, которое пришлось на послевоенные десятилетия. Помимо частых личных контактов глав и представителей обеих церквей и их участия в активной миротворческой деятельности, межцерковное взаимодействие охватило сферу церковного образования и богословской науки.

*Цель статьи* – выявить предпосылки, формы, содержание и результаты сотрудничества Эчмиадзинской семинарии с Московской духовной академией (далее – МДА) в 1947–1953 годах.

*Хронологические рамки исследования:* 1945 г. – открытие Эчмиадзинской духовной семинарии, 1953 г. – окончание обучения в МДА первых армянских священнослужителей. Следовательно, период охватывает первые годы деятельности Эчмиадзинской духовной школы в новейший период и начало установления ее взаимоотношений с МДА.

*Новизна статьи* заключается в анализе взаимодействия Армянской и Русской православной церквей в сфере богословского образования и науки в послевоенный период – теме крайне важной для понимания характера русско-армянских религиозных связей, включая их современное состояние. Установлены формы, содержание и результаты сотрудничества между Эчмиадзином и МДА в 1947–1953 годах. Новизна исследования заключается также в авторском переводе на русский язык и включении в научный контекст писем католикоса Геворга VI дьяконам, окончившим Эчмиадзинскую семинарию и направленным для дальнейшего обучения в МДА. Содержание писем позволяет, во-первых, определить цели духовного образования Армянской церкви в первые послевоенные годы, во-вторых, понять задачи, поставленные католикосом перед выпускниками Эчмиадзинской семинарии и, в-третьих, выявить роль Русской православной церкви в сфере повышения уровня духовного об-

разования отдельными представителями армянского духовенства.

**Методы и материалы.** Автором проанализирован и введен в научный оборот ряд источников. Неопубликованные материалы представлены документами из Национального архива Армении – телеграммами, благодаря которым осуществлялось деловое общение между представителями Эчмиадзина и МДА, и материалами отчетов о работе Совета по делам Армянской церкви. Для раскрытия темы исследования были использованы три письма католикоса Геворга VI (Чеорекчяна), отправленные армянским дьяконом, проходившим обучение в МДА в 1951–1953 годах. Текст писем впервые был опубликован в 2003 г. на армянском языке в официальном издании Армянской церкви – журнале «Эчмиадзин» [13].

В целом история русско-армянских церковных связей советского периода по-прежнему остается малоизученной и требует отдельного целенаправленного исследования. Вместе с тем в современной отечественной историографии вопросы положения Армянской церкви в советском государстве в 1917–1945 гг. и возобновления ее связей с Русской православной церковью на завершающем этапе Великой Отечественной войны, а также анализ писем православного священника Александра Печникова, адресованных католикосу Геворгу VI, отражены в работах В.С. Блохина [1; 2]. Обзор видных выпускников и преподавателей Эчмиадзинской семинарии осуществлен А. Меружаняном [3]. Биографические сведения о католикосе всех армян Геворге VI – одном из инициаторов установления прочных связей с Русской православной церковью – приведены в статье В. Деврикаяна [4].

Особую ценность для нашего исследования имеют статьи армянских авторов (на армянском языке), обращавшихся к изучению деятельности католикоса Геворга VI по возрождению Эчмиадзинской семинарии и установлению ее связей с МДА, – П. Вайоцц-зореци [13] и протоиерея Егише Саргсяна [14–15].

**Анализ.** Начиная с 1917 г. в деятельности Русской православной и Армянской церквей наблюдались аналогичные процессы, обусловленные спецификой религиозной по-

литики Советского государства, – репрессии священнослужителей, кульминация которых пришлась на 1930-е гг., закрытие храмов и монастырей, активная антицерковная пропаганда, запрет избрания патриархов (период местоблюстительства действовал в 1925–1943 гг. в Русской православной церкви, а в 1938–1945 гг. – в Армянской церкви), фактическое прекращение деятельности армянских епархий, находившихся на территории РСФСР, и православных храмов в Советской Армении. В 1917 г. была закрыта Эчмиадзинская духовная семинария – главное учебное заведение Армянской церкви, а в 1919 г. – Московская духовная академия (в начале 1920-х гг. занятия продолжались частным порядком в Москве).

Встреча И.В. Сталина с патриаршим местоблюстителем митрополитом Сергием (Страгородским), митрополитами Алексием (Симанским) и Николаем (Ярушевичем), состоявшаяся 4 сентября 1943 г., и созданный 8 сентября того же года Архиерейский собор привели к оживлению внутренней деятельности Русской православной церкви: избрание патриарха и новых епископов, замещение ими вакантных кафедр, возобновление издания «Журнала Московской патриархии». Осенью 1943 г. были созданы особые государственные органы, контролировавшие деятельность церковных организаций как на союзном, так и республиканском уровнях – Совет по делам Русской православной церкви при СНК СССР и Совет по делам Армянской церкви при СНК Армянской ССР. Следует заметить, что изменение церковной политики советского государства в отношении христианских церквей коснулось и Грузинской православной церкви: 19 ноября 1943 г. между ней и Русской православной церковью было восстановлено каноническое общение, прерванное в 1917 г. вследствие односторонних решений грузинского духовенства о провозглашении автокефалии Грузинской церкви, а затем началось постепенное возобновление церковной жизни на территории Грузинской ССР.

Одним из главных итогов встречи И.В. Сталина с иерархами стала договоренность о возрождении духовного образования для восполнения кадров священнослужителей. Так, 14 июня 1944 г. в Москве были открыты Православный богословский институт и

Богословско-пастырские курсы, позже преобразованные в МДА.

В то же время 12 июня 1944 г. Геворг VI (Чеорекчян), исполняя обязанности генерального викария Эчмиадзинского католикосата (фактически – управляющего Армянской апостольской церковью), обратился к правительству Армянской ССР, сообщив о том, что духовная семинария в Эчмиадзине должна открыться как можно скорее. Необходимость такого шага диктовалась тем, что семинария должна была предоставить возможность всем армянским епархиям, находившимся не только в пределах СССР, но и в зарубежной диаспоре, иметь своих предводителей-епископов, священников, ученых-богословов [14, с. 110]. Таким образом, духовная школа Эчмиадзина уже тогда рассматривалась в качестве образовательного центра, который должен был объединить армян всего мира, способствовать сохранению единообразия армянского языка (известно, что восточноармянский и западноармянский диалекты ощутимо различаются по написанию и звучанию), менталитета и культуры армянского народа.

Геворг VI наметил режим деятельности семинарии: она должна была иметь характер интерната – круглосуточного пребывания студентов в ее стенах, чтобы учащиеся, не покидая территорию монастыря Святого Эчмиадзина, привыкали к религиозной жизни и церковным традициям. Следовательно, здание духовной школы должно располагать всеми необходимыми помещениями, а их содержание, равно как и расходы на заработную плату преподавателям, требовали немалых финансовых вложений. По мнению католикоса, часть средств должно было взять на себя правительство Армянской ССР, часть – пожертвована армянами диаспоры [14, с. 110].

Проект Геворга VI предусматривал 6-летний цикл обучения, включавший два трехлетних отделения – общеобразовательное и профессиональное.

Общеобразовательное отделение предусматривало изучение школьных (русский, армянский и английский языки, русская и армянская литература, история, география, алгебра, геометрия, естествознание, астрономия и др.) и религиозных (богословие, введение в Ветхий и Новый Заветы, история

Армянской церкви, церковное право и др.) предметов.

Ступень профессионального образования включала изучение будущими священнослужителями таких предметов, как богословие Ветхого и Нового Заветов, Священное Писание, христианское вероучение, история религий, история богословия, история Армянской церкви, церковная музыка, древнеармянский (грабар) и современный армянский языки и др., а также предметы общепрофессионального цикла – экономическую географию, историю философии, логику, русский и английский языки, историю русской и армянской литературы и др. [14, с. 113–117].

Учебный план и программа предметов, составленные лично Геворгом VI, отвечали главной цели, которая стояла на тот момент перед Армянской церковью, – подготовке священнослужителей, владеющих необходимыми профессиональными знаниями, любящих церковь, обладающих твердой верой и патриотическими чувствами по отношению к армянскому народу и его исторической родине.

На протяжении 1944 г. проект Геворга VI оставался нереализованным. В Национальном архиве Армении какого-либо встречного ответа от правительства Армянской ССР не имеется.

При этом довольно интересным оказывается следующее обстоятельство. Несмотря на отсутствие разрешения открытия семинарии со стороны властей, в номере за октябрь – ноябрь 1944 г. журнала «Эчмиадзин» было опубликовано объявление о приеме студентов: «Духовная семинария святого Эчмиадзина будет иметь трехлетний курс обучения. Поступить могут лица от 18 до 36 лет, имеющие среднее или высшее образование. <...> Для поступления необходимо подать документы: свидетельство о рождении, документ об образовании, справку о состоянии здоровья, автобиографию, характеристику епархиального архиерея, две фотографии. Духовная семинария является учреждением интернатного типа, обучение – бесплатное» [15, с. 94]. Речь шла о поступлении лиц с высшим или средним образованием на профессиональное отделение.

Официальное открытие Эчмиадзинской духовной школы, уровень которой фактически соответствовал статусу семинарии, произо-

шло уже после Церковно-народного собора Армянской церкви (на котором Геворг VI был избран католикосом всех армян) и состоялось 1 ноября 1945 года. На первый курс поступило 35 человек – граждане Советской Армении [15, с. 96].

Однако уже в первые годы функционирования семинарии произошел отток учащихся. После первого года обучения на второй курс были переведены лишь 24 человека (из 35), а новый набор на первый курс в 1946 г. составил 20 человек [15, с. 96, 98, 102]. Географический охват воспитанников к этому времени расширился за счет армянских репатриантов – выходцев из Сирии, Египта, Ирана и Ливана. Остальные студенты были гражданами СССР – представителями Армении, Грузии, Нагорного Карабаха и республик Северного Кавказа [15, с. 104]. В 1948/49 и 1949/50 учебных годах объявления о приеме в семинарию не размещались, а сам прием не проводился.

В 1949 г. состоялся первый немногочисленный выпуск: из 35 человек, поступивших в 1945 г., завершили обучение лишь 5 человек, а всего за шесть лет деятельности (1945–1951 гг.) семинария выпустила 9 студентов [15, с. 106, 112].

О затруднительном положении дел в Эчмиадзинской семинарии сообщают материалы отчета о работе Совета по делам Армянской церкви за 1949–1950 гг., где указывалось на значительное сокращение доходов от внутренних армянских епархий, то есть находившихся на территории СССР [5, л. 17–18]. Добавим, что в результате введения валютных ограничений со стороны ряда государств полностью прекратился приток денежных средств от армянских зарубежных епархий. В условиях «холодной войны» зарубежные армяне-спонсоры опасались, что их могут обвинить в сотрудничестве с коммунистическими властями СССР. В отчете говорится, что «при нынешних материальных условиях, естественно, католикос не сумеет содержать ни духовную академию, ни журнал “Эчмиадзин”. Это состояние и побудило его прибегнуть к известному нетактичному шагу-просьбе средств у патриарха Алексия. <...> Католикос все время ставит вопрос о получении правительственной дотации или ссуды. Нам наконец удалось убедить его, что он не должен рассчитывать на получение государственной помощи. При таких условиях

католикос в беседе с нами каждый раз ставит вопрос: “Как быть ему?” и <...> прямо заявляет: “Возьмите все мои средства, все мои возможности, материальные и прочие, и сами распределяйте и регулируйте все, я согласен выполнить все Ваши указания, только как-нибудь выведите меня из этого положения”» [5, л. 18].

Далее из отчета Совета следует: «Духовная академия ныне имеет всего 27 воспитанников во всех классах и отделениях. В этом году должен состояться первый выпуск 6 слушателей академии. В связи с этим католикос поставил вопрос о создании условий для их посылки на усовершенствование в московские или ленинградские вузы или в высшие учебные заведения стран народной демократии. Эту необходимость он мотивирует тем, что ему надо подготовить высокообразованных и высокопоставленных церковнослужителей, которые могли бы получить назначение на работу в зарубежных епархиях или отсюда руководить этими епархиями. Совет считает правильным такую постановку вопроса и находит нужным оказать содействие католикосу в этом деле» [5, л. 20].

Из содержания приведенных источников можно сделать ряд важных выводов.

Во-первых, ощутимые финансовые затруднения Армянской церкви неблагоприятно сказывались на текущей деятельности Эчмиадзинской семинарии. На рубеже 1949–1950 гг. семинария оказалась под угрозой закрытия.

Во-вторых, антирелигиозная политика властей и их контроль над деятельностью церкви создавали явные препятствия для поступления представителей советской молодежи на обучение в духовную школу.

В-третьих, перед Эчмиадзинской семинарией была острейшая задача создания собственной преподавательской корпорации, состоявшей из компетентных специалистов в богословской и церковно-исторической науках. В материалах отчета имеются сведения о том, что из-за проблем с финансированием (что, в свою очередь, неизбежно связано с выплатой заработной платы работающим преподавателям) и собственно проблемой квалифицированных кадров католикос Геворг VI намеревался вынужденно сократить преподавание ряда богословских предметов [5, л. 20].

Наконец, католикос был крайне заинтересован в таких представителях духовенства, которые имели бы высшее церковное образование и «добрый нрав», что позволило бы им осуществлять деятельность в армянских епархиях, расположенных как на территории СССР, так и за рубежом, тем самым поднимая авторитет Армянской церкви в послевоенный период. В 1949 г. католикос впервые озвучил идею об отпращивании выпускников Эчмиадзинской семинарии для совершенствования их знаний и опыта в учебные заведения Русской православной церкви или православных церквей стран Восточной Европы («народной демократии»). Речь шла о Московской духовной академии и богословских учебных заведениях, находившихся в Югославии, Болгарии, Румынии и др. Действительно, на тот момент в странах Восточной Европы крупными образовательными теологическими центрами являлись богословские факультеты, созданные на базе Белградского (с 1952 г. – богословский факультет Сербской православной церкви), Софийского (с 1951 г. – Софийская духовная академия) и Бухарестского университетов. О намерении католикоса отправить выпускников Эчмиадзина на обучение в «теологические университеты» Европы свидетельствовал один из его учеников – дьякон Каджик Геворкян [13, с. 85].

Частичное решение обозначенных выше проблем стало возможным благодаря установлению научного и образовательного сотрудничества Эчмиадзинской семинарии с открывшейся в 1946 г. Московской духовной академией. Уже в следующем году для изучения истории и вероучения Армянской церкви на стажировку в Эчмиадзин был направлен доцент МДА Николай Петрович Доктусов. В телеграмме католикосу Геворгу VI от 20 сентября 1947 г. глава отдела внешних церковных сношений Русской православной церкви митрополит Николай (Ярушевич) просил оказать «благоприятное содействие» Н.П. Доктусову в его работе с фондами библиотеки Эчмиадзинской семинарии [12].

Результатом исследований Н.П. Доктусова стала представленная в ученый совет МДА диссертация «Армянская церковь: история ее взаимоотношений с церковью Вселенской; ее вероучение и обряды сравнительно с право-

славными», за которую в 1950 г. автор был удостоен степени магистра богословия. Труд Н.П. Доктусова, носивший в основном аполлогетический характер и продолживший до-революционный опыт изучения исторического и богословского наследия Армянской церкви, стал ценным вкладом в процесс взаимопонимания и сближения Русской православной и Армянской церквей [6].

Исследовательская работа Н.П. Доктусова в Эчмиадзинской библиотеке, его общение с католикомс Геворгом VI и другими представителями армянского духовенства способствовали тому, что Московский Патриархат выступил источником образовательных и информационных ресурсов для Армянской церкви. Начиная с 1947 г. по просьбе католикомса Геворга VI в Эчмиадзин стали регулярно поступать номера «Журнала Московской Патриархии» – официального издания Русской православной церкви [7, л. 1].

Поскольку выпуск духовной и богословской литературы в то время был в целом затруднен, а возрождение семинарии в Эчмиадзине и организация в ней образовательного процесса требовали наличия необходимого корпуса богословских и святоотеческих трудов, в ноябре 1947 г. МДА передала в дар Эчмиадзинской библиотеке ряд исследований православных авторов:

– Сильвестр (Малеванский) еп. Опыт православного догматического богословия. В 5 т. (Киев, 1884–1897);

– Макарий (Булгаков), еп. Православно-догматическое богословие. В 5 т. (СПб., 1850–1853);

– Солярский П., прот. Записки по нравственному православному богословию. В 3 т. (СПб., 1860–1864), Нравственное православное богословие (СПб., 1869);

– Янышев И.Л., прот. Православно-христианское учение о нравственности (М., 1887);

– Филарет (Дроздов), митр. Пространный христианский катехизис (М., 1916);

– Правда о религии в России (М., 1942);

– Ведерников А.В. «Русская православная церковь после кончины патриарха Сергия» (М., 1947) [7, л. 2].

Тем самым будущие армянские священнослужители получили непосредственную

возможность изучения православного догматического наследия.

Следуя навстречу пожеланиям католикомса Геворга VI о продолжении обучения выпускников Эчмиадзина в русских духовных школах, МДА открыла свои двери для армянских студентов. В результате договоренности с Московским патриархом Алексием I в ноябре 1951 г. по благословению католикомса Геворга VI 8 дьяконов-выпускников Эчмиадзинской семинарии были отправлены в МДА в целях изучения православного богословия и истории Русской православной церкви, получения духовного опыта и совершенствования знаний по русскому языку [8, л. 1].

Впечатления об армянских студентах отразились в воспоминаниях митрополита Волоколамского и Юрьевского Питирима (Нечаева). В 1951 г. он, будучи начинающим преподавателем МДА, встречал армянских дьяконов на Казанском вокзале Москвы, а затем сопровождал их в Троице-Сергиеву лавру: «Я договорился с начальником вокзала, чтобы им выделили отдельный вагон и чтобы туда никто больше не заходил. Так и ехали в полупустом вагоне» [9, с. 239]. Студенты-армяне по происхождению были из разных мест – из Еревана, Эчмиадзина, а также из Турции (Стамбула и Анкары) [9, с. 239–240].

На встрече с председателем Эчмиадзинского верховного духовного совета архиепископом Ваганом (Костаняном) 23 декабря 1951 г. Московский патриарх Алексей I заверил, что расходы на армянских студентов-дьяконов (питание, одежда, ежедневные затраты) берет на себя принимающая сторона [8, л. 2].

В поздравительной телеграмме по поводу Нового года и Рождества Христова, адресованной ректору МДА протоиерею Константину Ружицкому и инспектору профессору Н.П. Доктусову, 3 января 1952 г. католикос Геворг VI писал: «По поводу новолетия и рождественских праздников поздравляем дирекцию, педагогический персонал и студенчество академии и шлем вам наш отеческий привет и патриаршее благословение. Желаем вам дальнейшей плодотворной деятельности и благодарим вас за отеческую заботу о наших иеродиаконах» [11, л. 2].

29 февраля 1952 г. архиепископ Ваган (Костанян), проявляя заботу о своих дьяко-

нах, справлялся у ректора МДА протоиерея К. Ружицкого: какое пособие (стипендию) получают армянские дьяконы и русские студенты при обучении в академии? Также архиепископ Ваган просил администрацию академии распорядиться о пошиве подрясников для армянских дьяконов и сообщить об их стоимости, чтобы перевести требуемую сумму на счет академии [10, л. 1].

В журнале «Эчмиадзин» нам удалось обнаружить три письма, которые католикос Геворг VI отправил дьяконам во время их обучения в МДА [13, с. 87–88]. Первое письмо датировано 18 апреля 1952 г., второе – 20 февраля 1953 г., третье – 3 мая 1953 года.

Письма написаны на классическом армянском языке и отличаются высотой слога. В них католикос размышлял о том, каким должен быть священник, чтобы занять достойное место в Армянской церкви. Приведем авторский перевод этих писем на русский язык для того, чтобы лучше понять позицию католикоса.

[Письмо первое]

18 апреля 1952 г.

«Любимые дьяконы!

Получил ваши поздравительные телеграммы, взаимно и вас поздравляю. Желаю, чтобы Господь горячо поддерживал в вас национально-религиозный дух, вооружившись которым наши предки самоотверженно боролись за независимость нации и Родины, равно как и за высоконравственные святые идеи, и стали за это мучениками. Но они стали бессмертными и по сей день обеспечивают физическое существование каждого армянина. Дорога жизни народа – это путь, который избрали наши предки, путь, по которому следуют разбросанные по всему миру разные народы и за который борется все человечество. Этот путь является путем завета для вас и всего духовенства. Оставайтесь верными своим обетам и следуйте пути ваших предков. Этот путь сложен, но у вас будет чистая совесть, вы будете жить высшими идеями и наслаждаться уважением и славой.

Я получил утешение и испытал душевный покой, когда мне передали ваши положительные оценки от профессора О. Кусикяна и его мнение по поводу вашего многообещающего будущего. Я надеюсь, что скоро приеду, лично увижу вас и вернусь с еще большим чувством утешения. Оставайтесь с миром.

С отеческой любовью и благословением Геворг католикос».

[Письмо второе]

20 февраля 1953 г.

«Дорогие дьяконы!

С большим удовольствием я услышал похвальные отзывы по поводу вашего быта и успеваемости со стороны руководства Русской духовной семинарии. Я доволен, что вашим поведением вы способствуете изменению в лучшую сторону сформировавшегося в прошлом неблагоприятного впечатления о дьяконах, нашей духовной семинарии и монастыре, что в ближайшем будущем, несомненно, может послужить в ваших интересах. Нынешняя администрация стремится, чтобы вы получили в семинарии навыки общения на русском языке, считая это для себя почетным и соответствующим вашим интересам занятием. Нам дано официальное заверение, что если в нынешних условиях вам не удастся отправиться за границу за научной подготовкой, то вы сможете пройти ее здесь, для которой необходимо достаточное знание русского языка. Пока что вы знаете только это.

Через священника Хачатура мы получили информацию о профессоре Овсепе Кусикяне, чтобы он, согласно своему обещанию, с 15 февраля начал проводить свои научные занятия с вами, на что у меня имеется его согласие. Об этом и вообще по поводу вашего образования и быта отправляйте нам письма, чтобы держать нас в курсе. Оплату профессору Кусикяну мы устанавливаем сто рублей в час. Как нам известно, он будет заниматься с вами два часа в неделю. По поводу своих занятий и оплаты за них профессор должен сообщить вам, а вы передадите точные сведения мне, чтобы я полностью выполнил свой долг.

Желаем вам здоровья и удачи в ваших занятиях.

С отеческой любовью и благословением Геворг католикос».

[Письмо третье]

3 мая 1953 г.

«Дорогие дьяконы!

Мы получили два ваших письма и узнали о вашем трепетном желании, обозначенном в письмах, – остаться на все три летних месяца в Москве и работать под руководством профессора Кусикяна. Мы рады, что вы избрали путь науки и начали познавать ее сладкий вкус, и можем только поприветствовать и оказать должное содействие для реализации этих желаний, но при условии, что ваша жизнь будет сдержанной, а быт – скромным. По этому поводу мы написали отцу Хачатуре, чтобы он телеграммой сообщил нам о результатах. Цель наших требований состоит в том, чтобы вы стали стойкими и выносливыми, были борцами за идею, как делали наши предки, и чтобы жили вы и

с вами жил армянский народ. С этой точки зрения на протяжении двух лет мы видим вашу хорошую успеваемость, о которой известно из вашего последнего письма. Вместе с этим письмом мы отправили письма профессору и Тер-Хачатуру. Письма, выражающее наше удовлетворение, будут также направлены Святейшему патриарху и в администрацию духовной семинарии. Вы также на забудьте выразить благодарность духовной семинарии, достойно предстать перед Святейшим патриархом, попрощаться с ним и выразить ему благодарность.

С отеческим приветом и патриаршим благословением Геворг католикос».

Как видим, содержание писем довольно трогательное. Католикос всеми силами поддерживал своих студентов, возлагая на них большие надежды, так как на тот момент они являлись фактически единственными выпускниками Эчмиадзина. Геворг VI подчеркивает, чтобы будущие священнослужители хранили «национально-религиозный дух», верность Армянской церкви. Массовая репатриация армян в советскую Армению в 1946–1948 гг., возрождение церковной жизни, необходимость развития связей с диаспорой, укрепление армянских епархий в СССР и за его пределами – эти и другие важные обстоятельства требовали от Армянской церкви компетентных священнослужителей, преданных культуре и традициям армянского народа.

Отсюда – искренняя радость католикоса за успехи дьяконов в обучении. Из писем выявляем интересную деталь: кроме посещения курсов академии, дьяконы должны были два раза в неделю отправляться в Москву к профессору Овсепу Кусикяну для дополнительных занятий по арменоведению. Речь идет об Иосифе (Овсепе) Карповиче Кусикяне (1890–1964) – крупном советском ученом, арменисте, лингвисте, авторе более 100 научных трудов. До Великой Отечественной войны он работал старшим научным сотрудником в Институте национальностей ЦИК СССР, читал лекции в Ереванском университете, а после войны – работал профессором Института языка и мышления АН СССР. Во время занятий с армянскими студентами-дьяконами И.К. Кусикян являлся старшим научным сотрудником Института языкознания АН СССР.

Придавая большое значение церковному и национальному единству армянской диаспоры и ее связей с исторической родиной,

католикос Геворг VI видел в выпускниках-дьяконах будущее Армении и Армянской церкви, о чем свидетельствуют его слова из последнего письма: «Цель наших требований состоит в том, чтобы вы стали стойкими и выносливыми, были борцами за идею, как делали наши предки, и чтобы жили вы и с вами жил армянский народ» [13, с. 88].

Однако Геворг VI в полной мере видел, какие трудности стояли перед Армянской церковью, и вполне осознавал, сколько еще предстоит сделать для ее возрождения в условиях Советского государства. Один из дьяконов вспоминал, что за день до кончины католикоса (в 1954 г.), все они, восемь человек, стояли у ложа своего духовного отца. Последние слова, сказанные Геворгом VI своим воспитанникам, звучали так: «Эчмиадзин прошел тернистый путь, но остается жить. Любите Эчмиадзин. Жаль Эчмиадзин» [15, с. 114].

**Результаты.** Проведенное исследование показывает, что взаимодействие Эчмиадзинской семинарии с МДА началось почти сразу после их открытия. С самого начала процесс сотрудничества оказался необходим и полезен обеим сторонам: возглавляемая патриархом Алексием I Русская православная церковь в целом стремилась к развитию и расширению своей деятельности (насколько это было возможным в тот период), включая сферу богословского образования; Эчмиадзинская семинария в первые годы после открытия остро нуждалась в финансировании, профессиональных преподавательских кадрах, богословской и святоотеческой литературе и восполнении традиций духовного образования, прерванных в 1917 году.

Период 1947–1953 гг. можно рассматривать в качестве первого этапа в процессе взаимодействия двух духовных школ. На этом этапе проявились две формы сотрудничества:

1. Осуществление научного и студенческого обмена. Начало научному обмену было положено стажировкой доцента МДА Н.П. Доктусова в Эчмиадзин для работы в библиотечных фондах и защитой им магистерской диссертации по истории и богословию Армянской церкви. Студенческий обмен, начатый с поступления в МДА восьми выпускников-дьяконов Эчмиадзина в 1951 г., в дальнейшем приобрел регулярный характер.

Следует заметить, что в последующие годы Эчмиадзинская семинария будет сотрудничать не только с МДА, но и с Ленинградской духовной академией (далее – ЛДА), где также будут проходить обучение армянские священнослужители. Одним из результатов такого взаимодействия станет введение в 1972 г. в МДА и ЛДА новой дисциплины «Древние Восточные церкви», предметом которой является история дохалкидонских церквей, в том числе Армянской.

2. Передача Эчмиадзинской семинарии ряда богословских изданий из библиотеки МДА, что, с одной стороны, увеличивало фонд образовательных ресурсов Эчмиадзинской духовной школы, а с другой – обеспечивало возможность армянским священнослужителям получать знания о православном богословском наследии из первоисточников. Регулярное получение Эчмиадзинской библиотекой номеров «Журнала Московской Патриархии» позволяло представителям Армянской церкви находиться в курсе текущих событий, происходящих в Русской православной церкви, и знакомиться с публикуемыми материалами богословского, церковно-исторического и агиографического содержания.

Ключевая роль в открытии Эчмиадзинской семинарии и установлении ее взаимоотношений с МДА принадлежала католику Геворгу VI. Содержание его писем свидетельствует о том, что богословское образование – залог успешной деятельности Армянской церкви, на протяжении веков выступавшей объединительным началом для армянского народа. С возрождением Эчмиадзинской духовной школы, которая находилась на территории Советской Армении, также укреплялось влияние католика в послевоенном мире, так как выпускники семинарии должны были нести пастырское служение в армянских общинах, расположенных как в пределах СССР, так и в зарубежной диаспоре.

#### СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Блохин В. С. Армянская апостольская и Русская православная церкви в 1917–1945 гг.: общие судьбы и истоки возобновления межконфессиональных связей // История: электрон. науч.-

образоват. журн. 2023. Т. 14, вып. 2 (124). URL: <https://history.jes.su/s207987840017531-3-1/>

2. Блохин В. С. Письма священника Александра Печникова (1948 г.) в контексте армяно-русских церковных связей // Источник и его роль в историческом познании: материалы Междунар. науч. конф. 17–18 мая 2012 г. Н. Новгород: НГПУ, 2012. С. 190–193.

3. Видные выпускники и преподаватели Эчмиадзинской духовной семинарии в Санкт-Петербурге: биограф. справ. / сост. А. Меружанян. СПб.: Роза ветров, 2013. 75 с.

4. Деврикан В. Геворг VI // Православная энциклопедия. Т. 10. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2005. С. 488–489.

5. Информационный отчет о работе Совета по делам Армянской церкви за 1949–1950 гг. // Национальный архив Армении (далее – НАА). Ф. 823. Оп. 3. Д. 18. Л. 1–31.

6. Маякова И. А. Доктусов Николай Петрович // Православная энциклопедия. Т. 15. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2007. С. 579.

7. Переписка с Московской Патриархией // НАА. Ф. 409. Оп. 1. Д. 2777. Л. 1–2.

8. Переписка с патриархом Алексием // НАА. Ф. 409. Оп. 1. Д. 2791. Л. 1–3.

9. Русь уходящая. Рассказы митрополита Питирима. СПб.: [б. и.], 2007. 672 с.

10. Телеграммы и послания за 1952 г. // НАА. Ф. 409. Оп. 1. Д. 2793. Л. 1, 5.

11. Телеграммы и послания за 1952–1953 гг. // НАА. Ф. 409. Оп. 1. Д. 2792. Л. 2.

12. Телеграмма католику всех армян, 20.09.1947 // НАА. Ф. 409. Оп. 1. Д. 2776. Л. 5.

13. Վայրցճորեցի Պ. Երջանկահիշատակ Գեվորգ Զ կաթողիկոս Չորեքյանի նամակները Մոսկվայում ուսանող Մայր Աթոռի սարկավազներին // Էջմիածին. 2003. № 7. Էջ. 85–88.

14. Տ. Եղիշե Ավագ քահանա Սարգսյան. Ամենայն Հայոց կաթողիկոս Գեվորգ Զ-ն եւ հոկտեմբեր ճեմարանի վերաբացումը // Էջմիածին. 2006. № 2/3. Էջ. 108–125.

15. Տ. Եղիշե Ավագ քահանա Սարգսյան. Ամենայն Հայոց կաթողիկոս Գեվորգ Զ-ն եւ հոկտեմբեր ճեմարանի վերաբացումը // Էջմիածին. 2006. № 5. Էջ. 92–114.

#### REFERENCES

1. Blokhin V.S. Armyanskaya apostolskaya i Russkaya pravoslavnaya tserkvi v 1917–1945 gg.: obshhie sudby i istoki vozobnovleniya mezhhkonfessionalnykh svyazey [Armenian Apostolic and Russian Orthodox Churches in 1917–1945: Common Fates and Origins of the Renewal of Interfaith Relations]. *Istoriya: electron.*

*nauch.-obrazovat. zhurn.* [History: The Journal of Education and Science], 2023, vol. 14, iss. 2 (124). DOI: 10.18254/S207987840017531-3

2. Blokhin V.S. Pisma svyashhennika Aleksandra Pechnikova (1948 g.) v kontekste armyano-russkikh cerkovnykh svyazey [Letters of Priest Alexander Pechnikov (1948) in the Context of Armenian-Russian Church Relations]. *Istochnik i ego rol v istoricheskom poznanii: materialy mezhdunar. nauch. konf. 17–18 maya 2012 g.* [Source and Its Role in Historical Knowledge: Proceedings of the International Scientific Conference on May 17–18, 2012]. Nizhniy Novgorod, NGPU, 2012, pp. 190-193.

3. Meruzhanyan A., ed. *Vidnye vypuskniki i prepodavateli Echmiadzinskoj dukhovnoy seminarii v Sankt-Peterburge: biogr. sprav.* [Prominent Graduates and Teachers of the Etchmiadzin Theological Seminary in St. Petersburg: Biographical Reference Book]. Saint Petersburg, Roza vetrov Publ., 2013. 75 p.

4. Devrikyan V. Gevorg VI. *Pravoslavnaya entsiklopediya. T. 10* [Orthodox Encyclopedia. Vol. 10]. Moscow, TsNTs «Pravoslavnaya entsiklopediya», 2005, pp. 488-489.

5. Informacionny otchet o rabote Soveta po delam Armyanskoy tserkvi za 1949–1950 gg. [Information Report on the Work of the Council for the Affairs of the Armenian Church for 1949–1950]. *Natsionalnyy arkhiv Armenii (daleye – NAA)* [National Archives of Armenia], f. 823, inv. 3, f. 18, l. 1-31.

6. Mayakova I.A. Doktsov Nikolay Petrovich. *Pravoslavnaya entsiklopediya. T. 15* [Orthodox Encyclopedia. Vol. 15]. Moscow, TsNTs «Pravoslavnaya entsiklopediya», 2007, p. 579.

7. Perepiska s Moskovskoy Patriarkhiey [Correspondence with the Moscow Patriarchate].

*NAA* [National Archives of Armenia], f. 409, inv. 1, d. 2777, l. 1-2.

8. Perepiska s patriarkhom Aleksiem [Correspondence with Patriarch Alexy]. *NAA* [National Archives of Armenia], f. 409, inv. 1, d. 2791, l. 1-3.

9. *Rus ukhodyashaya. Rasskazy mitropolita Pitirima* [Russia Is Leaving. Stories of Metropolitan Pitirim]. Saint Petersburg, s.n., 2007. 672 p.

10. Telegrammy i poslaniya za 1952 g. [Telegrams and Messages for 1952]. *NAA* [National Archives of Armenia], f. 409, inv. 1, d. 2793, l. 1, 5.

11. Telegrammy i poslaniya za 1952–1953 gg. [Telegrams and Messages for 1952–1953]. *NAA* [National Archives of Armenia], f. 409, inv. 1, d. 2792, l. 2.

12. Telegramma katolikosu vseh armyan, 20.09.1947 [Telegram to the Catholicos of All Armenians, 20.09.1947]. *NAA* [National Archives of Armenia], f. 409, inv. 1, d. 2776, l. 5.

13. Vayotsdzoretsy P. Erdjankayshatak Gevorg Z katohikos Cheorekchyan namaknere Moskvayum usanokh Mayr Atory sarkavagnerin [Letters of Catholicos Gevorg VI Chorekchyan of Blessed Memory to the Deacons of the Mother See Studying in Moscow]. *Echmiadzin*, 2003, no. 7, pp. 85-88. (In Armenian).

14. Sargsyan E., prot. Amenayn Hayots katohikos Gevorg Z-n ev hovevor tchemarani verabatsume [His Holiness Gevorg VI, Catholicos of All Armenians, and the Reopening of the Theological Seminary]. *Echmiadzin*, 2006, no. 2/3, pp. 108-125. (In Armenian).

15. Sargsyan E., prot. Amenayn Hayots katohikos Gevorg Z-n ev hovevor tchemarani verabatsume [His Holiness Gevorg VI, Catholicos of All Armenians, and the reopening of the Theological Seminary]. *Echmiadzin*, 2006, no. 5, pp. 92-114. (In Armenian).

### Information About the Author

**Vladimir S. Blokhin**, Candidate of Sciences (Pedagogy), Associate Professor, Department of World Economy and Logistics, Ural State University of Railway Transport, Kolmogorova St, 66, 620034 Yekaterinburg, Russian Federation, vladiblok@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9906-3727>

### Информация об авторе

**Владимир Сергеевич Блохин**, кандидат педагогических наук, доцент кафедры мировой экономики и логистики, Уральский государственный университет путей сообщения, ул. Колмогорова, 66, 620034 г. Екатеринбург, Российская Федерация, vladiblok@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9906-3727>